

Александр Воротилов: «В России журналисту можно влиять на процессы в обществе. Но только один раз»

Александр Воротилов – заместитель главного редактора журнала Forbes Kazakhstan, выпускник исторического факультета ВолГУ. Как его, историка, «занесло» в широкие казахские степи и бескрайние просторы журналистики – из первых уст.

– В 1996 году я поступил на историко-филологический факультет, учился на историческом, закончил свои мытарства на факультете истории и международных отношений. На втором курсе я познакомился с эстонским специалистом в сфере PR Андресом Вальме, который в свое время был доверенным лицом Бориса Березовского в Эстонии. Он приехал в Волгоград, чтобы открывать газету «День за Днем». В то время я активно искал работу, которую мог бы совместить с обучением, поэтому охотно откликнулся на предложение Андреса попробовать свои силы в газете. Я его сразу предупредил, что никогда не работал в СМИ, но один раз пробовался в газету «Молодой. Свежее решение» с inferнальной аналитической заметкой о Волгограде как полигоне для испытаний политических технологий. Разумеется, заметку не взяли, а мне посоветовали искать интересные новости и не думать, как спасти мир. Тогда Андрес меня успокоил и пообещал, что научит писать.

После того, как я сдал Вальме свой первый материал о каком-то митинге, он мне напомнил, что народы фино-угорской группы весьма злопамятны и посоветовал текст переписать. Я раз 10 переписывал, и, наконец, текст ему понравился. После чего он мне задал вопрос: «Зачем твой текст нужен газете?». На этот вопрос у меня не было ответа, поэтому мой текст ушел в мусорное ведро. О каком митинге я писал, вспомнить не могу, но на всю жизнь запомнил вопрос, которым часто пользуюсь до сих пор: «Зачем мне нужен этот текст?»

К 2001 году я перебрался из газеты «День за Днем» в известное вам издание «Молодой. Свежее решение». Здесь меня учил писать мой наставник, коллега, друг Дмитрий Грушевский. Попутно я напросился во внештатники информационного агентства «Рос-БизнесКонсалтинг» (РБК), а через несколько месяцев стал собственным корреспондентом по Волгоградской области. К тому времени я закончил университет и в 2002 году в возрасте 23 лет ушел служить в армию с должности заместителя директора областной газеты «Молодой. Свежее решение». Мне часто задают вопрос, зачем я это сделал, ведь были разные варианты избежать службы, на что у меня всегда один ответ: «Хотелось служить». Смешно? Может быть.

Служил я в 20 Гвардейской мотострелковой дивизии (ныне 20 бригада), отвечал за дивизионную газету «Наследник боевой славы». Побывал на учениях, видел боевые стрельбы, сам пострелял из автомата, бывал в нарядах, в общем, было весело.

После армии я вернулся в «Молодой», а летом 2005 года я получил предложение попробовать себя на должности корреспондента газеты «Коммерсантъ – Нижнее Поволжье». Считаю, что именно «Коммерс» научил меня работать не жалея сил, причем за смешные деньги – «чистыми» 9 тысяч рублей в месяц. В «Коммерсантъ» приходят не за деньгами, а за опытом, который потом можно монетизировать на других, более оплачиваемых должностях.

К концу 2006 год я получил предложение занять должность главного редактора «Российской газеты» в Волгограде и Астрахани. Необходимо было развить полноценную редакцию из небольшого корпункта, что мы успешно сделали с директором филиала Михаилом Епихиным. Спустя два года наш филиал – «Российская газета. Волга-Каспий» – входил в тройку лидеров филиалов по всей России, как по качеству контента, так и по коммерческим показателям.

Внезапно для нас пришел кризис, и руководство «Российской газеты» приняло решение укрупнять регионы, уводя в подчинение окружным отделениям периферийные филиалы. Мы попали в подчинение ростовскому филиалу, с последующим сокращением штата.

После ухода из «Российской газеты» мы с другом Сергеем Жуковым запустили первый в Волгоградской области деловой портал «ВолгаПромЭксперт» (volpromex.ru), а спустя год меня позвали работать в Казахстан.

Знакомые из «Коммерсанта», работавшие

Александр Воротилов, зам. главного редактора Forbes в Казахстане

в Казахстане, предложили интересный проект – возглавить мультимедийную редакцию одного издательского холдинга. Интересно было попробовать себя в этом направлении, когда 20 человек одновременно делают контент для ежедневной телевизионной деловой программы, газеты, сайта и двух журналов. Мы бы так и развивались, да у владельцев холдинга начались проблемы с деньгами, которые отразились на нас. В общем, я уехал в Волгоград. Спустя несколько месяцев мне предложили вернуться в Алма-Ату и поучаствовать в запуске франшизы Forbes в Казахстане. Я согласился и работаю в журнале до сих пор, то есть уже 2,5 года. Почему я до сих пор не стал главредом? Казахские законы, регулирующие работу СМИ, запрещают иностранцу быть главным редактором любого издания или передачи.

– Какие профессиональные уроки вам преподнесла реальная работа журналиста?

– Работая журналистом, необходимо скрупулезно проверять факты и быть готовым к тому, что за слова придется отвечать. Иногда по всей строгости закона.

– Как долго осваивали казахский язык?

– Язык не знаю, но могу примерно понимать, о чем идет речь, когда разговаривают на казахском. Знаю цифры – один, два и пять. А еще люблю казахское слово «ауезжай» – аэропорт.

– Какими компетенциями должен обладать журналист, чтобы вы заинтересовались в нем как сотруднике?

– Ответственный, обучаемый, предсказуемый. Для девушек достаточно быть симпатичной (улыбается).

– Какие универсальные, интернациональные качества журналиста вы бы выделили?

– Честность перед читателем, который в настоящее время отравлен ложью и некомпетентностью журналистов.

– Как журналист может влиять на процессы в обществе?

– На этот вопрос хотел бы ответить анекдотом. Дворник стоит на крыше дома, убирает снег. Внизу за дворником наблюдает мальчик, который задает вопрос: дядя, а можно я с крыши прыгну? «Можно, мальчик. Но только один раз», – ответил дворник.

В России самостоятельному журналисту можно влиять на процессы в обществе, но только один раз.

– Является ли журналистика четвертой властью?

– В США и Европе – да. В России – нет.

Вопросы задавала Анна Матвеева